

Ван Цзюнь был очень недоволен. Было видно, что Чэнь Су с того момента, как вошёл в дверь, был в приподнятом настроении. Очевидно, он сегодня хорошо провёл время. Ван Цзюня раздражало и злило, что Чэнь Су развлекался с людьми, которых он не знал, в местах, где он не бывал, и в время, о котором он не подозревал. Эта неизвестность вызывала у него раздражение и беспокойство. Ван Цзюнь изо всех сил старался подавить это беспокойство, но уснуть так и не смог.

Посреди ночи Чэнь Су встал, чтобы сходить в туалет. Он увидел свет в гостиной. Сквозь приоткрытую дверь он не мог разглядеть, что делает Ван Цзюнь. Когда он только переехал, Ван Цзюнь однажды ударил его ногой, и было так больно, что он несколько дней не мог спать. В те дни Чэнь Су ни разу не видел Ван Цзюня спящим, поэтому не видел в этом ничего странного. Но с тех пор такого не повторялось. Неужели у Ван Цзюня какие-то проблемы? Развернувшись, Чэнь Су лёг спать. Он помнил ошеломляющее чувство угрозы, которое испытал вначале, и предостережение Гао Юаня, которое он запечатлел в своей памяти.

На следующий день Чэнь Су встал, съел тарелку каши и начал уборку. Ван Цзюнь сегодня был дома, и Чэнь Су не хотелось попадаться ему на глаза.

Он убрал кроссовки в шкаф. Короткая весна закончилась, на север Китая пришло лето. Сушилка для белья, похожая на железный шкаф, могла стирать вещи без воды, что казалось Чэнь Су невероятным. Одежда должна стираться водой, разве может быть что-то чище воды? Но Чэнь Су очень привлекал тот факт, что ему не нужно будет стирать одежду.

Ван Цзюнь бегал в свободной комнате.

Эта комната раньше пустовала. Чэнь Су привык использовать обеденный стол в качестве письменного, и, когда кто-то приходил, он инстинктивно прятался в спальне. Поэтому в этой свободной комнате, с тех пор как туда стал часто приходиться Ван Цзюнь, появились беговая дорожка, тренажёр для силовых тренировок и другие тренажёры. Чэнь Су не заходил туда, потому что там висела боксёрская груша, которая всякий раз пугала его. Более того, став тренажёрным залом, комната превратилась в личное пространство Ван Цзюня, и Чэнь Су, естественно, не ходил туда. Слушая доносящиеся из комнаты звуки работающих механизмов, тяжёлых шагов и ритмичного дыхания, Чэнь Су думал о том, какие же городские жители странные. Если уж бегать одному, то почему бы не делать это на улице? Всего в ста метрах от дома, за углом, был небольшой парк, где каждый день занимались спортом много людей. Это бесплатно и на свежем воздухе. Чэнь Су не делал зарядку по утрам, для него было счастьем поспать лишние несколько минут, так зачем тратить силы на бег? Чэнь Су, который пятнадцать лет подряд рано вставал и поздно ложился, не понимал образа жизни городских жителей. Для него было счастьем ничего не делать и спать, когда есть такая возможность.

Чэнь Су развешивал бельё. Даже после стирки в сушилке он всегда выносил его на улицу, чтобы хорошенько просушить на солнце. Нет ничего лучше солнечного света для дезинфекции. Чэнь Су верил в народную мудрость.

Чэнь Су не стал провоцировать Ван Цзюня, и двухдневные каникулы прошли в тишине. Однако у Чэнь Су появилось ещё больше поводов опасаться Ван Цзюня, потому что тот, всегда не

вмешивавшийся в его дела, начал менять его образ жизни.

Глядя, как Чэнь Су суетится, Ван Цзюнь, сам пребывая в прекрасном настроении, решил быть к нему получше.

В первую очередь это проявилось в материальном плане: Ван Цзюнь решил повысить Чэнь Су зарплату, покупать ему одежду определённых марок и под своим руководством приучать его к высокому уровню жизни. Чэнь Су явно не любил заниматься домашними делами, так что можно было бы нанять домработницу, в этом не было ничего сложного.

В последующие несколько дней Чэнь Су понял, что богатые люди действительно странные. Ван Цзюнь установил для него кучу правил. Например, он хотел, чтобы Чэнь Су сообщал ему своё расписание занятий и приходил домой вовремя. Чэнь Су понятия не имел, где ему гулять после уроков. Одежду он тоже должен был носить ту, которую ему купит Ван Цзюнь, ведь его собственную одежду Ван Цзюнь выбросил в окно. Откуда же ему было взять другую одежду, кроме как у Ван Цзюня? Ван Цзюнь также контролировал его питание. Все продукты покупал сам Ван Цзюнь, и среди них не было ни одного, который нравился бы Чэнь Су. Чэнь Су ведь не тратил его деньги на себя. Кроме того, ему не разрешалось ставить локти на стол и соблюдать ещё кучу подобных правил этикета. Впрочем, Чэнь Су не возражал.

У Чэнь Су никогда не было права возражать.

Совместная жизнь с Ван Цзюнем, конечно, была нелёгкой задачей. К счастью, Чэнь Су много лет жил в общежитии, был замкнутым и немногословным, от природы не отличался весёлым нравом, поэтому мог реагировать молчанием на придирки неразговорчивого Ван Цзюня. В первое время, если Чэнь Су допускал какую-то оплошность и Ван Цзюнь ловил его на этом, он просто запирали его в кладовой на целый день. После двух таких случаев Чэнь Су выучил «домашние правила» наизусть. В кладовке площадью всего три квадратных метра не было окна, только узкая дверь. Когда дверь закрывалась, там не было ни капли света, и это чувство страха и одиночества не поддавалось описанию. Ван Цзюнь никогда не угрожал словами, он просто действовал. Он всегда сохранял абсолютную власть. Чэнь Су не сошёл с ума только потому, что помнил совет Гао Юаня: делай, как говорит Ван Цзюнь, и всё будет хорошо. Пока он не нарушал установленные Ван Цзюнем правила, тот не обращал на него внимания. Сейчас всё было так же, с той лишь разницей, что теперь Чэнь Су должен был научиться вести себя как молодой господин.

Неужели у всех богатых людей такие странности? Если подытожить, то все дополнительные «домашние правила», которые Ван Цзюнь установил для Чэнь Су, после того как тот тщательно их усвоил, сводились к одному: приходи домой сразу после занятий и выходи из дома только с разрешения Ван Цзюня! Чэнь Су было всё равно. Ему некуда было идти, так что эти слова ничего не меняли.

Жизнь продолжалась. В итоге домработницу так и не наняли. Квартира была небольшой, вещей было немного, тем более что Ван Цзюнь не любил, когда по дому ходил незнакомый человек. Поэтому домашние дела, естественно, легли на плечи Чэнь Су.

Пришли результаты экзаменов. Чэнь Су занял второе место в классе. Он ещё больше захотел получить стипендию.

Экзамены закончились, начались обычные школьные будни. Чэнь Су вошёл в класс с книгами в руках. Издалека он услышал девчачий смех, который на секунду стих, когда он вошёл, а затем возобновился. Чэнь Су, много лет проживший в общежитии, конечно же, понял, что они говорили о нём. Он обратил внимание, что среди этих девушек были те, с кем он ездил в Летний дворец. Чэнь Су догадался, что они, должно быть, обсуждают его скупость. Он не придавал этому значения. Такое часто случалось, когда он учился в уездном городе. У них разные пути, разные взгляды на жизнь, вот пусть и болтают. Если воспринимать такие вещи всерьёз и вступать в спор, будет только хуже. За две минуты до начала урока вошла Лю Цин. Она прошла мимо Чэнь Су, будто не замечая его. Чэнь Су недооценил силу женского презрения.

Оказывается, презрение ранит больше всего. Несомненно, у Лю Цин было много друзей. В классе было сорок шесть человек, из них двадцать девять — девочки. Сплочённость девочек и их способность исключать других были поразительны. Мальчики, которые хотели им понравиться, конечно же, были на их стороне, тем более что они не дружили с Чэнь Су. Те, кто жил с ним в одной комнате в общежитии, спрашивали его, что случилось, почему он так разозлил первую красавицу класса. У Лю Цин были связи, у её семьи были знакомые в школе. Сосед по нижней койке предупредил Чэнь Су, чтобы тот был осторожен, ведь учитель может начать придирается к нему. К тому же, Лю Цин была активисткой в студенческом совете. Чэнь Су не жил в общежитии и не знал некоторых вещей. Раньше один парень с другого курса ухаживал за Лю Цин, и в порыве страсти, а точнее, переоценив свои силы, он сделал ей предложение. Неужели он думал, что такая девушка, как Лю Цин, обратит внимание на какого-то приезжего? В итоге парня наказали выговором.

В тот же день на внеклассном часу прошло бурное обсуждение на тему «Идём в ногу со временем, будем достойной молодёжью девяностых!». Ребята активно высказывали своё мнение о том, какими качествами должны обладать современные студенты в преддверии Олимпийских игр в Пекине. И Чэнь Су, несомненно, стал примером того, как поступать не следует.

Чэнь Су не был проницательным, но и дураком его назвать было нельзя. Он чувствовал себя неловко от этих очевидных намёков. Всего лишь одна поездка, разные взгляды на ценность денег, и вот уже обсуждают его воспитание и качества личности. Это было несправедливо! Он не брал чужих денег, не делал ничего плохого другим людям, просто жил обычной жизнью, стараясь не выделяться, что в эпоху реформ и открытости экономики было не так уж и плохо. Неужели даже в маленьком школьном обществе нужно было что-то менять? Чэнь Су размышлял об этом с горечью. Оказывается, общество устроено именно так. Неужели у бедняков нет права быть собой? Чэнь Су начал теряться в этом сложном понятии — «общество».